

БОСС ЗНАЕТ ЛУЧШЕ

— —
*Дора Коуст
Матильда Старр*

**Матильда Старр
Дора Коуст
Босс знает лучше**

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=41651694

Босс знает лучше / Матильда Старр, Дора Коуст: Авторское; 2019

Аннотация

Командировка в компании босса, которого до чертиков боишься, – то еще испытание. А если при этом тебе снятся жаркие сны с его участием, все становится еще сложнее.

Матильда Старр, Дора Коуст Босс знает лучше

1

– Дмитрий Викторович, я принесла документы, которые вы просили.

Я в нерешительности замерла на пороге кабинета. В жизни никому не признаюсь, но я его побаиваюсь. Хотя, казалось бы, чего бояться? Мой босс никогда не повышает голос на подчиненных, не кричит, не матерится и не стучит кулаками по столу, как в знаменитом ролике про полимеры.

За несколько месяцев работы здесь у меня не было никаких дисциплинарных взысканий. Даже замечаний строгим голосом он мне ни разу не делал. А если, готовя важный документ, я ошибалась, лишь озабоченно хмурился и говорил: «Инночка, переделайте, пожалуйста. В этом бренном мире и так все находится в беспорядке, пусть хоть запятые стоят на своих местах».

То есть он может считаться образцовым боссом, просто душечкой... Но когда я на него смотрю, что-то холодеет внутри.

И не только на меня он производит такое впечатление. Я уверена: никому, абсолютно никому не придет в голову сесть ему на шею, злоупотребить его хорошим отношением или нарушить субординацию.

Стоит ему лишь слегка нахмурить брови, и спорить с ним уже не хочется. Аура такая, что ли? Никто особенно и не спорит. Ни партнеры, ни подчиненные. Даже налоговики с пожарными инспекторами предпочитают держаться вежливо и уважительно. Меня же босс и вовсе повергает в какой-то священный трепет.

– Здесь всё? – Он посмотрел на меня так, будто подозревал в возможной в краже части документов и продаже их на черном рынке.

– Конечно, Дмитрий Викторович, – испуганно зачастила я, – как вы и велели, оригиналы отдельно, копии заверены и подшиты, а еще...

Он не дослушал, перебил меня строгим:

– Подойдите, – велел он как-то странно, словно гипнотизировал.

Я приблизилась. Дмитрий Викторович медленно встал с кресла и обошел стол, забрал документы и сделал то, чего я ожидала от него меньше всего: привлек меня к себе и запечатал губы страстным поцелуем.

Жар удушливой волной прокатился по телу, собираясь и тонко вибрируя где-то внизу живота. Пульс бешено стучал в ушах, а сердце, казалось, билось где-то у самого горла.

Спину словно прошел электрический импульс, разбегаюсь по коже колкими мурашками, чтобы уже через секунду взорваться столпом искр где-то в затылке. Не вырваться, не убежать – рука босса крепко держала мою шею.

Я не могла сказать ни слова – лишь нерешительно мычала, сопротивляясь, но начальник будто и не замечал моих попыток вырваться. Воздуха не хватало. Я почти задыхалась, а язык босса напористо изучал мои губы, проходил по краю верхних зубов, едва касаясь моего языка.

Кажется, еще немного, и я просто упаду в обморок. Ноги слабели, коленки подкашивались, а ладони упирались в горячую мужскую грудь, ощущая гулкое биение сердца под тонкой рубашкой.

– Что вы делаете, Дмитрий Викторович? – растерянно прошептала я, когда этот бесконечный поцелуй оборвался, и я наконец смогла дышать.

Я хотела еще многое добавить: что мы на работе, что у меня вообще-то есть жених, а еще дверь не закрыта, и сюда в любой момент может кто-то войти...

Ничего сказать я не успела, потому что в следующее мгновение папки с документами полетели на пол, а меня усадили на стол. Юбка непристойно высоко задралась. Полированная деревянная поверхность холодила кожу там, где заканчивалась резинка черных чулок.

– Пожалуйста, не надо... – прошептала я в ужасе. Что тут вообще творится? Я ничего не понимала и не могла поверить

в происходящее. – Пожалуйста...

Но босс не слушал моих возражений. Он резко развел мои ноги в стороны и крепко ко мне прижался. Я ощутила внутренней стороной бедер ткань его брюк. И снова головокружительный поцелуй, от которого мурашки бегут по коже, от которого бросает то в жар, то в холод. И хочется свести ноги вместе, но не получается...

– Я – ваше начальство. Вы обязаны беспрекословно выполнять мои распоряжения. И вот вам мой приказ: перестаньте сопротивляться. Я все равно получу то, что намереваюсь.

Дмитрий Викторович рванул ткань моей блузки. Пуговицы звонко посыпались на пол. Я сжалась от страха, но времени на мысли, на разговоры, на противостояние мне никто не оставил. Горячие ладони скользнули на талию, слегка сжимая, а губы, что уже изучили мой рот, прижались к шее, вычерчивая извилистую дорожку до плеча.

Это было невозможно! Я прерывисто вздохнула и, не выдержав, застонала – бессовестно, не задумываясь о том, что меня может кто-то услышать. Голова кружилась, а тело слабело, больше не желая сопротивляться. Страх еще играл свою тревожную музыку где-то на периферии сознания, а я уже отвечала на поцелуй, будто изголодалась, соскучилась именно по этим губам.

Теперь мне было мало просто принимать его грубоватую ласку. Я сама спешно расстегивала пуговицы на его рубаш-

ке, желая прикоснуться к сильному телу, ощутить ладонями мощную грудь, скользнуть кончиками пальцев по выпуклым мышцам живота, погладить широкие плечи...

Его руки сжимали мои бедра – так властно, неоспоримо, собирая ткань юбки. Воздух из кондиционера прохладными струями касался разгоряченной кожи, а с меня уже срывали белье, нисколько не заботясь о его сохранности. Да я и сама об этом не заботилась. Непослушные пальцы расстегивали его ремень, а я смотрела в дикие, безумные, горящие возбуждением темные глаза.

Мы часто дышали, сплетаясь в животном порыве, воруя друг у друга короткие агрессивные поцелуи. Я уже и не хотела, чтобы он останавливался. И когда мощный член одним рывком вошел в разгоряченное лоно, я хрипло вскрикнула, с готовностью принимая его.

Теперь уже я обнимала его, вжималась в него, кусала его губы, наслаждаясь тем, как уверенно его ладони изучают мою грудь, грубо сминая и пощипывая возбужденные соски. С каждым толчком скорость все увеличивалась и увеличивалась. Крепкий член пронзал глубоко и сильно, и я двигалась ему навстречу, наслаждаясь каждым движением.

Ладони босса до боли сжали мои ягодицы, наверное, чтобы точно не сбежала. Из горла Дмитрия Викторовича то и дело вырывался то ли хрип, то ли звериное рычание. Но теперь это не пугало, а скорее наоборот, сладкой вибрацией прокатывалось по телу, собираясь в лоне пульсацией, кото-

рая все росла и росла.

Я вскрикнула в последний раз от нестерпимого, невыносимого блаженства, которое горячей волновой разлилось по телу. Оргазм накрыл с головой, взрываясь тысячами золотистых вспышек в темноте сомкнутых век.

– Милый... – мой еле различимый благодарный шепот.

И я проснулась.

2

Сбившееся дыхание, горящие щеки, предательская влажность между ног и сладкое, тянущее чувство внизу живота. Черт возьми, мне приснился эротический сон, да еще и с участием босса, которого я не просто никогда не воспринимала как сексуальный объект, а еще и боялась до чертиков, до трясущихся коленок.

Но если босс и был ненастоящим, игрой моего подсознания, то оргазм – очень даже.

Я на всякий случай воровато огляделась по сторонам и выдохнула с невероятным облегчением. Никаких признаков офиса или присутствия рядом Дмитрия Викторовича не было.

Я дома, в своей постели. Рядом сопит, обняв подушку, мой жених Вадик.

Все хорошо, все отлично, ничего страшного не случилось!

А этот сон...

Просто нервное, наверное. Даже сомнений нет, что это из-за предстоящей командировки.

Провести несколько дней в обществе шефа, при виде которого у меня трясутся поджилки, это то еще испытание для моей нежной психики. Вот она и среагировала таким удивительным образом.

– Иннусь, – раздалось под боком сонное бормотание, – ты с чего это в такую рань подорвалась?

Я посмотрела на электронные часы, занимающие прикроватную тумбочку. И правда рано. Шести даже нет.

Вадик лениво потянулся и привлек меня к себе. Я вздрогнула и напряглась. Все-таки это был слишком реалистичный сон. Мне казалось, что на моих губах все еще горят страстные поцелуи босса, а его горячие руки уверенно скользят по моему телу. И это ощущение, что он везде – внутри и снаружи меня, снова нахлынуло, сводя с ума и заставляя безбожно краснеть.

Я стряхнула это наваждение, а заодно и высвободилась из рук Вадика.

Нет, конечно, это только сон, и даже самый строгий моралист не смог бы посчитать его изменой. Но теперь мне было как-то неловко, что Вадик меня обнимает, словно из объятий одного мужчины я сразу бросилась в объятия другого.

Я вскочила с кровати и набросила любимый халат. Всунув ноги в тапки, двинулась в ванную комнату.

– Эй, ну так нечестно. Разбудила в такую рань и никакой

компенсации... – томно протянул Вадик.

Я понимала, о какой «компенсации» говорит мой жених, но уж точно не была на нее способна. Лучше бы он и не просыпался, честное слово! Спал бы до обеда как обычно.

– Ты же знаешь, что у меня сегодня очень важный день. Надо быть на работе пораньше, – торопливо проговорила я и юркнула в ванную, опасаясь, что он будет настаивать.

И только когда встала под теплые струи, более или менее успокоилась. Что за чертовщина? И сон дурацкий, и Вадик будто неродной... Что происходит?..

Это нервное, Инна. Просто стресс. Просто мне очень страшно ехать в чертову командировку вдвоем с Дмитрием Викторовичем. Мы ведь несколько дней проведем вместе, вдвоем...

К черту страх! Пора собираться!

И все-таки мысль о том, что через каких-то полчаса я лицом к лицу столкнусь с боссом, вызвала у меня теперь не только страх, но и какое-то еще странное чувство.

3

День выдался сумасшедшим. Стоило сотрудникам узнать, что босс покидает их аж на целых три дня и уезжает с инспекцией в отдаленный филиал, так сразу выяснилось, что именно сию секунду каждому нужно решить множество очень важных вопросов, и ни один из них не терпит отлагательства!

Приемная напоминала улей. Равномерный гул и деловитое снование туда-сюда. Как в этом дурдоме я умудрилась заказать билеты на самолет, договориться с филиалом, чтобы нас встретили и выбрать в местной гостинице номер, в который не стыдно самого Дмитрия Викторовича – загадка природы.

Наверное, я просто идеальный секретарь, который умеет сохранять хладнокровие в любой ситуации. А значит, имею полное право собой гордиться.

Когда последний посетитель покинул кабинет босса, Дмитрий Викторович позвонил по внутреннему.

– Инна, вы подготовили документы, которые я просил?

Что-то в этой фразе было смутно и тревожно знакомым. Но я отбросила посторонние мысли, подхватила стопку бумаг, на которые потратила половину вчерашнего дня, и зашла в кабинет. Было странное ощущение, вроде дежавю, как будто все это уже случилось – только вот где и когда?

– Дайте сюда, – Дмитрий Викторович встал из-за стола, обошел его и присел на край.

А я тут же вспомнила, где и когда было что-то похожее. Ну, разумеется, в моем сегодняшнем сне! Я вспомнила, что там было дальше, и стала стремительно заливаться жаром.

– Вы решили мне их не отдавать? Хотите потребовать выкуп, но еще не определились с суммой? – Дмитрий Викторович улыбался.

Наверное, застывшая на пороге со стопкой документов

я в самом деле выглядела забавно. Несколько шагов между дверью и столом почему-то было невероятно трудно сделать. Но я справилась. Хотя перед глазами мелькали картин-ки из сегодняшнего сна, и сейчас, когда весь такой деловой и солидный Дмитрий Викторович возвышался посреди кабинета, все мне привидевшееся казалось совершенно нереальным и противоестественным, а я сама себе – какой-то ма-ньячкой.

Я протянула бумаги. Дмитрий Викторович принял их из моих рук и углубился в чтение. Ну вот, ничего такого. Про-сто моему боссу понадобились документы. Черт, о чем я во-обще думаю? Разумеется, они ему понадобились. Не просто же так он вчера просил их подготовить!

– Инна? – вывел меня из задумчивости его голос. Дмит-рий Викторович смотрел на меня удивленно. – Вы что-то еще хотели?

Ну конечно. Отдав ему документы, я не должна была сто-ять как истукан и ждать, пока он на них полюбуется.

– Да, я хотела сказать, завтра вылет в одиннадцать-пятна-дцать. А значит, в аэропорту надо быть не позже четверти одиннадцатого.

– Я помню, – ответил босс. – Вы уже прислали мне эту информацию на электронную почту и на вайбер. Думаю, я сумею явиться вовремя. Во всяком случае, раньше мне это всегда удавалось.

Я едва сдержала вздох. Ну почему я веду себя как идиот-

ка? Вернее, я точно знаю, почему я веду себя как идиотка. Но почему это случилось именно сейчас?

Я развернулась и пошла к выходу, ругая себя последними словами.

– Инна! – окликнули меня, уже у двери. Я застыла, не осмеливаясь обернуться, будто бы и вправду боялась увидеть за спиной босса, срывающего с себя одежду в порыве страсти.

– Не нужно так нервничать. Это просто штатная командировка. Если вы боитесь летать самолетом, мы можем поменять билеты и поехать поездом. Правда, это займет больше времени.

Я тут же представила себе, что вместо нескольких часов в салоне самолета, битком набитом людьми, мы проведем сутки в поезде, запертые в одном купе, и торопливо ответила:

– Нет-нет, я очень люблю самолеты! А вот поездов побаиваюсь. Не обращайтесь внимания. Просто трудный день.

Я выскочила из кабинета, схватила сумочку, плащ и опрометью бросилась на улицу. И только на крыльце здания, увидев накапывающий дождик, вспомнила, что оставила в офисе зонт. По-хорошему следовало бы за ним вернуться. Тучи на горизонте недвусмысленно намекали: прогулки без зонта могут плохо закончиться. Но сейчас я предпочла бы попасть под тропический ливень, смывающий все на своем пути, чем снова столкнуться с Дмитрием Викторовичем, и поэтому смело вышла под холодные капли.

Разумеется, дождь хлынул, стоило мне отойти от спасительного офисного козырька на сто метров, а пока я добежала до дому – на мне не осталось и сухой нитки.

Все-таки удобно жить рядом с работой – думала я, выкручивая волосы и снимая с себя вымокшую одежду. Если бы пришлось тащиться через полгорода, было бы куда хуже.

Именно этот аргумент и приводил Вадик, когда уговаривал меня к нему переехать. Пять минут ходьбы – и ты дома. Ну красота же! Он был очень убедителен, когда расписывал преимущества нашей будущей совместной жизни. Утром проснулась, позавтракала спокойно, вышла, прогулялась, не торопясь – и вот уже и работа. И мне хорошо, и ему: дома уют, любимая женщина под боком.

Насчет уюта это он не соврал. Мне пришлось потратить немало времени, чтобы превратить его холостяцкую берлогу в уютное семейное гнездышко. Зато теперь у нас идеальный дом, в доме – идеальный порядок, на кухне – идеальный ужин, и брак у нас тоже будет идеальным, и никаким Дмитриям Викторовичам с выпуклыми кубиками на мощном торсе этого не изменить. И вообще, кто сказал, что они там есть? Я эти кубики видела исключительно во сне, так что...

Телефон зазвонил, и я вздрогнула. Почему-то мне казалось, что это он – мой босс. Скажет сейчас строго: это что это вы, Инночка, о моих кубиках такого невысокого мнения? Сейчас же прекратите так думать!

Я отогнала глупую мысль и откопала в сумке гаджет. Ва-

дик! Я вздохнула с облегчением.

– Милая, ты дома?

– Конечно, дорогой! Промокла ужасно. Сейчас на десять минуточек в горячую ванну, а потом приготовлю тебе что-нибудь вкусное. Что ты хочешь сегодня?

– Рыбка моя, я сегодня задержусь. Я так хотел помочь тебе собраться, но... у Владимира день рождения. Я бы, конечно, лучше побыл с тобой, но сама понимаешь – начальство. Оторвешься от коллектива – повышения не видать.

– Конечно, я понимаю!

Сначала я хотела привычно расстроиться, как всегда, когда Вадик надолго задерживался на работе. Мне было тоскливо в огромной пустой квартире одной. Если бы мы могли завести, к примеру, кота... или собаку... но Вадик был против. С собакой надо гулять, а от кота шерсть и запах. Он, смеясь, предлагал рыбку в банке, но тут уж я отказывалась. Рыбку не обнимешь, с ней не укутаешься в теплый плед, чтобы посмотреть душевную киношку.

А о тоскливом чувстве одиночества по вечерам в пустой квартире я не говорила: вряд ли Вадик это оценит. И новых разговоров про то, что он изо всех сил старается строить карьеру, мне не хотелось. В конце концов, он прав: не на мою же секретарскую зарплату нам жить.

Только сегодня мне не было ни тоскливо, ни одиноко, и я почти порадовалась, что смогу спокойно собраться, не отвлекаясь каждые пять минут на Вадика.

«Рыбонька, а у нас кажется был кисло-сладкий соус, что-то не могу его найти...»

«Милая, а где мой свитер, ну этот, белый... ну не тот белый который совсем белый, а тот белый, который не очень?»

Не то чтобы я имела что-то против, но... В этот вечер я смогла вдоволь поваляться в ванне, спокойно приготовить ужин, собрать всё необходимое и несколько раз всё перепроверить, улечься спать в огромную кровать и спокойно уснуть. На этот раз – глубоко и без сновидений.

4

Я спала настолько крепко, что даже не услышала, как домой вернулся Вадик. Заметила его только утром. Он мирно спал на другой половине кровати, обнимая подушку. Ну и прекрасно – пусть спит. Специально будить его, чтобы попрощаться, я не стала. Если день рождения начальника сопровождался обильными возлияниями, проснуться с утра пораньше – это явно не то, чего бы ему хотелось. А носиться по квартире, слушая жалобные стоны: «Рыбонька, полцарства за таблетку аспирина!» – не хотелось уже мне.

Так что я тихонько, как мышка, выбралась из-под теплого одеяла, привела себя в порядок, упаковалась в дорожный костюм (джинсы, водолазка – ничего лишнего) и выскользнула за дверь. И вдруг ясно осознала, что совершенно не боюсь предстоящей командировки. Даже наоборот – почти хочу ее.

Вот когда я в последний раз куда-нибудь выбиралась? Уже и не вспомнить. И пусть глухомань, в которую мы едем, далеко не пятизвездочный отель на Мальдивах, все-таки эта поездка – почти приключение.

А Дмитрий Викторович – совсем не страшный, даже наоборот, вполне симпатичный мужчина, вне зависимости от того, есть у него приснившиеся мне кубики или нет.

– О чем задумались? – раздался веселый голос за моей спиной.

Я вздрогнула и мигом покраснела. Потому что уж точно не могла бы откровенно и честно ответить на этот вопрос. Вряд ли ответ «как вы выглядите без рубашки» уместен в данной ситуации.

– О том, что регистрация начнется через пятнадцать минут, – выкрутилась я.

– Великолепно! Значит, мы еще успеем выпить по чашке кофе. Что-то вид у вас сонный, хотя вам это даже идет.

– Отлично, – смутившись, забормотала я, – если вам так нравится, могу каждый день приходить на работу заспанной. Или вообще устраивать себе полуденный сон...

Дмитрий Викторович расхохотался, хотя я не сказала бы, что шутка была очень смешной. Кажется, дело в том, что у него просто отличное настроение. Ну что ж, у каждого свои хобби. Возможно, у моего босса это – инспектировать филиалы.

Странно, вне стен офиса он уже не внушал мне того ди-

кого ужаса, что раньше. Видимо, потому что не диктовал деловых писем, не давал распоряжений и не смотрел строго, а очень даже наоборот: галантно помогал избавиться от багажа, уступил место у иллюминатора, мужественно разобрался с застежкой жуткого самолетного ремня, больше похожего на орудие пыток.

В общем, я окончательно уверовала, что наша поездка пройдет неплохо. И наконец-то расслабилась. А расслабившись – задремала в кресле.

Проснулась я от того, что почувствовала, как горячая ладонь ложится мне на коленку и скользит вверх по ажурной глади чулок, чтобы нырнуть под юбку. Продвигается дальше к самому запретному, а сильные пальцы нежно гладят шелковую ткань. Сначала осторожно, а потом уже и вовсе не стесняясь, словно осознавая, что сопротивления не будет.

Время словно остановилось. И вот уже я гулко втягиваю воздух сквозь стиснутые зубы. Пытаюсь открыть глаза, чтобы посмотреть на начальника укоризненным взглядом, но... Не могу! Пытаюсь, но никак не получается!

Открываю рот, чтобы высказать свое возмущение, но голоса нет. Лишь воздух оседает в легких и рвано вырывается наружу. Хочу пошевелиться, немедленно убрать его своей вольную руку, которая мягко, но напористо гладит лоно поверх ткани, пробираясь к влажным складкам, но снова не могу! Даже ноги вместе свести не могу, будто тело мне не принадлежит!

Меня бросает в жар. Горячая волна прокатывается по венам, оседая тугим комком внизу живота. Ноги покалывает, и уже туфли кажутся неудобными, юбка – слишком тесной, а блузка – чересчур плотной. Дыхание становится порывистым, сухим, а я остро ощущаю, как чужие пальцы собирают ткань и без того миниатюрных трусиков и тянут ее вверх. Ткань впивается между складок, трется о самое чувствительное местечко, принося не боль, а нереальное возбуждение.

Хочется вскрикнуть, но не получается. Боже! Ведь мы же в самолете! Кто-нибудь может увидеть! Стюардесса! Она ведь время от времени ходит по салону! И пассажиры!

Страх быть увиденной, раскрытой, забрался в самую душу, вынуждая занервничать с новой силой. Адреналин прошивал тело насквозь. Да как же так?

Ткань отпустили. Вернули на место, ласково пригладив, но неугомонные пальцы и не думали останавливаться. Чувствовала дискомфорт от того, что белье намокло. Остро ощущала это и была уверена, начальник чувствовал тоже.

Подушечки его пальцев очертили край белья и решительно сдвинули его в сторону, чтобы мягко коснуться самой чувствительной точки. Весь мир вместе с этим самолетом перестал существовать, а длинные тонкие пальцы уже кружили по клитору, слегка надавливая.

Ощущение острого болезненного наслаждения прошивало нервы, разрасталось по телу колкими мурашками. Мышцы непроизвольно сжимались, а мне так не хватало того са-

мого чувства наполненности. Словно картинка не целая, а мозаика никак не хочет складываться.

Начальник будто услышал мои мысли, прочел их как открытую книгу. Проворные пальцы скользнули по влажным складкам, погладили края рядом с входом...

Он играл.

Гладил чувствительное местечко, но не проникал, тогда как я изнывала от неконтролируемого желания и кусала губы. Если бы могла, то бессовестно двинулась бы пальцам навстречу, лишь бы ощутить, как они растягивают меня, как проникают, усиливая давление и доводя до самого пика...

Ну же! Что же ты тянешь?

Пальцы ворвались внутрь, словно по команде. Я даже краснеть уже не могла. Дико, до безумия хотела получить разрядку. Мышцы словно свело, закрутило в тугий узел, чья пульсация с каждым движением только нарастала. Скорость увеличивалась, а я металась по сидению, забыв обо всем. Были только я и его пальцы, сводящие с ума, доводящие до пика наслаждения, до золотистых вспышек в темноте сомкнутых век...

Я вскрикнула и широко распахнула веки. Фу-ух, это снова чертов сон. Глупость какая! Это и не могло быть правдой – невозможно забраться под юбку, которой попросту нет. Я сидела в джинсах, а руки Дмитрия Викторовича лежали на подлокотниках его кресла.

– Что-то случилось? – обеспокоенно спросил он меня.

Случилось? Это он о чем?

– Вы вскрикнули. Я уже подумал, что здесь мышь.

Я улыбнулась, изо всех сил стараясь, чтобы улыбка не выглядела вымученной.

– Мышь в самолете? Да нет, приснилось просто... всякое. Кошмар.

– Есть такая примета: чтобы сон не сбылся, его надо рассказать, – заботливо сказал Дмитрий Викторович, явно не понимая, что этим самым заставил мои щеки вновь стать пунцовыми.

Ну уж нет. Этот сон я точно никому пересказывать не буду. К тому же в том, что он ну никак не может сбыться, я даже не сомневаюсь.

– Я даже не помню. Что-то такое смутное... Там были такие тени... – начала врать я.

Но придумывать каких-нибудь зомби, поедающих мои мозги, к счастью, не пришлось. Меня спас голос командира экипажа, который объявил, что мы вот-вот приземлимся.

5

Мы вышли из самолета, а я какое-то время не могла прийти в себя, будто бы все еще чувствовала бесстыжие прикосновения моего босса – прикосновения, которых никогда не было и быть в реальной жизни не может. Вот же чушь несусветная!

Мы получили багаж и стали понемногу двигаться к выходу.

– Нас встретят, я вчера обо всем договорилась, – донесла я до Дмитрия Викторовича совершенно лишнюю информацию. Вообще-то я вчера об этом уже докладывала.

Наверное, пыталась убедить саму себя, что я не только сексуально озабоченная маньячка, по которой плачет психолог, но и ценный сотрудник. Или в первую очередь – ценный сотрудник. А потом уже все остальное.

– О, Дмитрий Викторович! Ужасно, ужасно рада вас видеть! – раздалось совсем рядом. Я медленно повернулась на голос, и взгляд мой тут же уткнулся в глубокое декольте платья, скорее открывающего, чем прикрывающего грудь четвертого размера.

Дама, обратившаяся к моему боссу, не только обладала мелодичным голосом и внушительным бюстом. В ее арсенале также были напичканные силиконом губки, осиная талия и ноги, которые росли, кажется, от коренных зубов. Я перевела взгляд на шефа.

Он с явным удовольствием рассматривал со всех сторон выдающиеся достоинства встречавшей нас сотрудницы и улыбался... Почему-то мне этот взгляд и сама его реакция совсем не понравились. А собственно, почему? Теперь мне постоянно придется напоминать себе, что мой начальник – это совершенно посторонний, чужой для меня мужчина, и ничего кроме моих обязанностей и дурацких снов нас не свя-

зывает? Надеюсь, что у меня получится уяснить это раз и навсегда и больше к этому вопросу не возвращаться.

Дамочка не удостоила меня даже взглядом. Она протянула боссу руку с наманикюренными пальчиками. Ярко-красные заостренные ногти смотрелись не слишком по-деловому, но к ее образу подходили. Стоило признаться, даже с декольте и ярким маникюром дамочка не выглядела дешево. Эдакая акула бизнеса, которая сожрет и не подавится.

– Меня зовут Элеонора. Алексей Петрович поручил мне вас встретить, разместить в гостинице и... – она игриво улыбнулась, невзначай поправляя крупные локоны, и сверкнула ярко накрашенными глазами, – доставить в ресторан. Чтобы, так сказать, покормить дорогого гостя с дороги. Проявить радушие и гостеприимство. А уже завтра с утра приступим к делам.

Не дожидаясь ответа, она походкой от бедра направилась к выходу, и нам ничего не оставалось, как следовать за ней. Впрочем, по Дмитрию Викторовичу нельзя было сказать, что его это как-то огорчало. Во всяком случае, его взгляд фокусировался где-то в районе ее округлых ягодиц, обтянутых офисной черной юбкой так плотно, что ни в одном приличном месте это не сочли бы деловой одеждой.

Мы разместились в симпатичной гостинице. Поскольку номера для нас заказывала именно я, Дмитрий Викторович успешно обосновался на седьмом этаже здания великана, в уютненьком полулюксе – без лишней роскоши, но очень да-

же прилично, учитывая, в какой глуши мы оказались. Себе же я взяла номер-стандарт на третьем этаже. Пожалуй, он был несколько тесноватым, но мне там не приемы устраивать. А средства предприятия нужно тратить с умом.

Я наскоро приняла душ, переделалась в самое приличное из взятых с собой платьев и провела у овального зеркала несколько лишних минут, аккуратно подрисовывая черные стрелки и подкрашивая густые ресницы. Почему-то в присутствии хищной дамочки совсем не хотелось выглядеть серой мышью.

В ресторане собралось все руководство филиала. По тому, с каким радушием встречали дорогого гостя, становилось ясно: эти улыбочивые люди жить не могут без проверок. Хлебом их не корми, водой не пои, только приди и проверь, хорошо ли они работают на благородного и любимого концерна.

Элеонора все время была где-то поблизости, словно ее скотчем приклеили к моему боссу. Так мы и сидели за столом – она по правую руку от столичного гостя, я – по левую.

Элеонора бросала на начальника томные взгляды, смеялась над всеми его шутками, стреляла глазками и время от времени что-то доверительно мурлыкала, чуть ли не касаясь губами его уха и будто невзначай накрывая его руку своей.

Показалось мне или нет, но Дмитрий Викторович жалобно поглядывал в мою сторону, словно молил о помощи? Однако спасение несчастных боссов из лап пышногрудых блондинок явно не входило в мои должностные обязанности,

прописанные в договоре. Да и вообще, чем дольше длился этот роскошный и излишне веселый праздник жизни, тем больше портилось мое и без того не слишком прекрасное настроение.

Видимо, я просто уже отвыкла от шумных компаний, хотя раньше за собой такой нелюбви к веселым посиделкам не замечала. Может быть, наша с Вадиком уединенная жизнь наложила отпечаток?

Ох, как же это я могла забыть! Я ведь за целый вечер даже не позвонила жениху, не спросила, как у него дела, поужинали он...

Внезапно меня словно прошило электрическим разрядом. Я остро почувствовала, как моей коленки что-то коснулось. Кажется, это была чья-то рука под столом.

6

Я вздрогнула, резко обернулась и с облегчением выдохнула: рука Дмитрия Викторовича лежала на столе, а то, что показалось мне мягким касанием, была всего лишь упавшая со стола мне на коленку тряпичная салфетка.

Но то, как я подпрыгнула и заерзала, испугавшись этого прикосновения, дало свой закономерный результат: я с ужасом почувствовала, как резинка моего чулка медленно, но верно соскальзывает с положенного ей места и начинает понемногу съезжать вниз.

О боже! Только не это!

– Пойдемте потанцуем! – проворковала Элеонора, и они с боссом поднялись со своих мест и переместились на танцпол, где уже кружились другие пары.

Только я хотела незаметно поправить чулок, который съехал уже до самой коленки, как увидела, что по правую руку от меня, через два места сидит один из представителей местной администрации. Его плотоядный взгляд охватывал меня с ног до головы, словно мужчина пытался облапать меня глазами. И ему это почти удавалось! Липкие неприятные ощущения, от которых хочется закрыться, забирались под самую кожу.

Только этого и не хватало! Черт! Его заинтересованный взгляд я ловила на себе весь этот вечер, но раньше мощные плечи моего босса и округлый бюст Элеоноры прикрывали меня от неприятного типа, а теперь я оказалась полностью на виду. В этой ситуации украдкой привести одежду в порядок просто не представлялось возможным.

Представляю, как бы вытянулась физиономия у местного ловеласа, если бы я, томно похлопав ресницами и неловко улыбнувшись, приподняла подол платья и стала подтягивать чулок – просто идеальное начало для порнофильма, который он сразу же начнет прокручивать в своей голове. Фигушки! Лучше я вообще без чулок останусь и опозорюсь на всю провинцию, чем дам этому типу насладиться таким пикантным зрелищем! В конце концов, если не вставать до самого конца

мероприятия, можно дожидаться момента, когда присутствующие уже будут не в состоянии смотреть по сторонам.

Между тем медленная композиция завершилась. Дмитрий Викторович с рыбой-прилипалой, раскрасневшиеся и улыбающиеся, вернулись на места. Элеонора попыталась наполнить пустой бокал босса, но ее ожидало разочарование.

– Ой! Коньяк закончился! – оповестила она нас, а заодно и всех присутствующих в ресторане.

Конечно, закончился. Можно сказать, что пал смертью храбрых в неравной схватке с силиконом. Она сама же его и вылакала. А вот Дмитрий Викторович в выпивке был более чем умеренным. Один бокал-то всего и выпил за весь вечер.

– Пойду скажу официанту, чтобы принес еще. – Вильнув округлыми бедрами, она удалилась.

Когда Элеонора умотала по направлению к бару, я почувствовала себя уверенней, но... Увы, ненадолго.

– Мне кажется, вы совсем заскучали. Может, потанцуем? – босс протянул мне руку, и не было ни малейшего повода отказать ему в его невинной просьбе.

Угу. То, что надо. Только об этом и мечтала всю дорогу, придерживая коленкой чулок.

Мои щеки мигом покраснели, уши опалило жаром, а дыхание и вовсе прервалось. Лучше бы сейчас грохнуть в обморок.

– Я... не могу... – запнувшись, я все-таки нашла силы ответить.

– Ну уж нет, Инна, отказ не принимается, – мягко улыбаясь, проговорил босс. – Если, конечно, вас не завербовала какая-нибудь жуткая секта, которая запрещает своим адептам весело проводить время. Но даже если это и так, я готов выцарапать вас из их цепких лап.

Улыбка сама собой легла на мои губы. Неуверенная, нервная, наверняка, едва заметная, но все же.

– Нет, – с сожалением вздохнула я и почему-то впервые за всю эту поездку решила сказать ему неловкую правду: – Просто у меня чулок съехал. И мне никак не удастся его поправить. Так что ни танцевать, ни даже просто встать я не могу.

Вопреки моим ожиданиям, Дмитрий Викторович не рассмехался, не отпустил какую-нибудь скабрезную шуточку. Напротив, его лицо приняло сосредоточенное и деловитое выражение.

– Правый или левый? – строго спросил он у меня.

– Правый, – честно ответила я, категорически не понимая, ни зачем он это спрашивает, ни зачем я это говорю.

– Спокойно, сейчас мы это быстро исправим, – сказал он, и не успела я возразить или возмутиться, как он легким движением смахнул со стола белую салфетку, а заодно вилку и нож.

– Я такой неловкий! Видимо, слишком много выпил! – объявил он во всеуслышание и... наклонился. Я почувствовала обжигающее прикосновение его рук и забыла, как ды-

шать... от возмущения.

7

Пальцы Дмитрия Викторовича ловко ухватили край чулка, словно поглаживая мою кожу. Я была на сто процентов уверена, что сейчас кто-нибудь обязательно заметит, что у нас здесь происходит. Но мой босс водрузил резинку на положенное ей место так быстро и ловко, словно то ли всю жизнь тренировался, то ли совсем недавно выиграл чемпионат по скоростному надеванию чулок на ножки дам.

Я даже не успела осознать, что босс только что задирает мое платье, а он уже невозмутимо поднялся из-за стола, жестом фокусника демонстрируя спешащему официанту салфетку, вилку и нож.

– Замените, пожалуйста, – сказал он и сунул в руку подошедшему молодому человеку купюру. – Извините за беспокойство.

В эту минуту мне показалось, что прямо над головой Дмитрия Викторовича засиял золотистый нимб. Впрочем, конечно, это был не нимб. Это светились и манили к себе огни танцпола.

– Ну, теперь-то у вас нет ни единой причины, чтобы отказать мне в танце! – торжественно объявил он, и действительно был прав: весомых причин не осталось.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.